

A movie poster featuring a woman with long dark hair, Mari Ljubron, wearing a deep red, low-cut, backless dress. She is reclining, with her hand near her chin, looking directly at the camera. Two men are positioned behind her. The man on the left has dark hair, a beard, and tattoos on his arms; he is wearing a black shirt and looking down at her. The man on the right has blonde hair and is wearing a white shirt, also looking down at her. They are in a dimly lit room with a large window in the background showing the Paris skyline at night, with the Eiffel Tower prominently lit. In the foreground, there is a glass of red wine and a vase of red roses.

ФАНТАЗИЯ

— СТАЛА —
Реальностью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ ЛЮБРОН

18+

Мари Люброн

Фантазия стала реальностью

<https://litres.ru/74459838>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждой женщины есть фантазия, о которой она предпочитает не рассказывать вслух.

У Карины такая тоже была.

Она точно знала, какие мужчины заставляют её задерживать взгляд. Знала, чего хочет от них. И много лет была уверена, что некоторые желания лучше оставлять в воображении.

Но сначала в её квартире появляется Карлос.

А потом — Седрик.

Два мужчины.

Совершенно разные.

И каждый почему-то решает, что Карина должна принадлежать именно ему.

Только выбирать она не собирается.

Теперь им троим предстоит выяснить, что происходит, когда фантазия перестаёт быть фантазией.

И главное — существуют ли желания, которые лучше было никогда не исполнять?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мари Люброн

Фантазия стала реальностью

Глава

Фантазия стала реальностью

Глава 1. Карлос

Карина всю свою сознательную жизнь хотела двух мужчин.

Не по очереди. Не одного сегодня, другого через месяц. Одновременно.

Долгое время жизнь даже позволяла ей держаться где-то рядом с этой фантазией: у неё был муж и был любовник. Правда, ни один из них не подозревал, что в голове Карины эти двое периодически оказывались в одной спальне.

Теперь не было ни мужа, ни любовника. В свои тридцать восемь Карина снова была совершенно свободна — обстоятельство, которое одновременно раздражало её и оставляло слишком много простора для фантазий.

Высокая брюнетка с волосами до плеч и выразительными чертами лица, она не привыкла краснеть от собственных желаний. Карина прекрасно знала, что ей нравится. Причём до

мельчайших подробностей.

Стоило открыть социальные сети, и алгоритмы выдавали её с головой: лента была забита мужчинами. Высокими, атлетичными, красивыми настолько, что иногда хотелось заподозрить существование отдельной фабрики, где их производили специально для женских фантазий.

Карина листала фотографии, щедро раздавала лайки и без всякого стеснения представляла, что могла бы сделать с некоторыми из этих мужчин, окажись они рядом, а не по ту сторону экрана.

Особенно её сводили с ума широкие мужские спины. Просто худощавого спортивного тела ей было мало. Хотелось видеть, как при каждом движении под кожей перекачиваются мышцы. Плоский живот с рельефными кубиками, сильные, хорошо развитые ноги, узкие бёдра — всё имело значение. И, конечно, та самая линия внизу живота, исчезающая под поясом спортивных брюк. Стоило на неё взглянуть, как воображение немедленно дорисовывало всё остальное.

Вот это Карина считала мужской красотой.

Иногда одного воображения оказывалось достаточно, чтобы к вечеру все остальные планы потеряли привлекательность и Карина отправилась в спальню раньше обычного. В ящике прикроватной тумбочки хранился небольшой личный арсенал: фаллоимитатор, вакуумные стимуляторы и ещё несколько вещей, о существовании которых её бывший муж даже не подозревал.

Карина никогда не видела в этом ничего постыдного. Её беспокоило другое: с потребностями тела игрушки справлялись прекрасно, а вот воплотить фантазию, которая не отпускала её уже много лет, не могла ни одна из них.

Двое мужчин. Одновременно. И желательно именно такие, каких её проклятая лента показывала каждый вечер.

Жизнь во Франции, к сожалению или к счастью, избавиться от этой слабости совершенно не помогала. Иногда Карине казалось, что мужчин для некоторых профессий здесь отбирают на тайном кастинге. Полицейские, пожарные, медики...

Она, конечно, понимала, насколько нелепо это звучит. Видела самых разных мужчин: молодых и в возрасте, худых и полных, высоких и невысоких. Просто её взгляд обладал удивительным талантом выхватывать из толпы именно тех, кого потом хотелось рассматривать ещё несколько секунд. А лучше — подольше, если уж совсем честно.

Особенно пожарных.

— Я тебе серьёзно говорю, — рассказывала как-то подруга, которой ночью стало плохо. — Их трое приехало. Трое! Я лежу, мне хреново, а сама думаю: это вообще законно — присылать к больной женщине сразу такое количество красивых мужчин?

Карина тогда смеялась до слёз.

Во Франции такие истории не были редкостью. На медицинский вызов могла приехать не только привычная Карина

не «скорая». Оценив ситуацию, диспетчерская служба могла направить к человеку пожарных-спасателей: те оказывали первую помощь, следили за его состоянием, а при необходимости организовывали дальнейшую медицинскую помощь или транспортировку.

Поэтому рассказы подруг часто начинались одинаково: «Приехали пожарные». Дальше почему-то непременно следовало подробное описание самих пожарных. Высокий, татуированный, руки — мама дорогая. А второй вообще как из рекламы.

И всё-таки сильнее всего женское самообладание испытывала даже не внешность. Они были спокойными, вежливыми и заботливыми. Могли присесть рядом, задать вопросы, придержать за руку, помочь подняться, укрыть и объяснить, что сейчас будут делать. Мало того что женщина лежала перед несколькими мужчинами в самом непрезентабельном состоянии своей жизни, так они ещё и разговаривали с ней так, будто в эту минуту на свете не существовало ничего важнее её самочувствия.

— Вот это уже нечестный приём, — заявила Карина после очередного рассказа.

— Что именно?

— Быть накачанным, татуированным и ещё воспитанным. Надо выбирать что-нибудь одно.

Подруга заржала. Карина тоже. Но вечером, оставшись одна, уже совершенно серьёзно задумалась: почему за все годы

жизни во Франции ей ни разу не выпал такой джекпот?

Она даже несколько раз представляла абсурдную картину: вот ей внезапно становится плохо. Совсем чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы к дому подъехала красная машина, а из неё вышли трое мужчин, словно только что закончивших съёмку для календаря французских пожарных.

Один — брюнет. Второй — татуированный шатен. Третий...

Нет, третий был уже лишним. Карине нужны были двое.

Однажды она даже посмотрела на телефон и задумалась, какую болезнь вообще можно убедительно изобразить. Но уже через секунду сказала себе:

— Карина, ты идиотка.

Вызывать экстренную службу ради возможности поглазеть на красивых мужчин — это уже не сексуальная фантазия, а клинический случай.

Телефон остался на столе. А вот фантазия никуда не исчезла и со временем становилась всё конкретнее: Карине хотелось двух совершенно разных мужчин.

Один — светлый, спокойный, внешне почти безупречно правильный. Из тех, кому достаточно одного взгляда, чтобы она почему-то сама перестала смеяться. Второй — тёмный, татуированный, с той опасной ленивой улыбкой, при виде которой вроде бы полагалось сделать шаг назад.

Карина, зная себя, скорее всего, сделала бы шаг вперёд.

И вот что было самым интересным: в её фантазиях эти

двое никогда не соперничали друг с другом. Им не требовалось ничего доказывать. Они прекрасно знали, что делают, и ещё лучше — чего хотят от неё.

Оставалась сушая мелочь: найти таких мужчин в реальной жизни. Желательно одновременно. И желательно до того, как алгоритмы социальных сетей окончательно убедят её, что подобные экземпляры существуют исключительно в интернете.

Пока же отбирать идеальных мужчин приходилось только в воображении. В реальности у Карины хватало вполне земных забот: через несколько недель ей предстоял переезд. Новую квартиру она нашла совсем недалеко, буквально на соседней улице. После разговора с фирмой по перевозке это было единственным обстоятельством, которое хоть немного утешало.

Сначала пришёл сотрудник оценить объём работы. Карина провела его по квартире и только тогда сама осознала, сколько барахла умудрилась накопить за последние годы. Кровать, шкафы, комоды, стол, бытовая техника и бесконечные коробки. В них лежало всё: от посуды и книг до вещей, которых она не видела несколько лет, но почему-то продолжала считать совершенно необходимыми.

Мужчина что-то записывал, считал, задавал вопросы. Потом ей прислали смету.

Четыреста пятьдесят евро.

— Охренеть, — сказала Карина, глядя на экран телефона.

Хорошо ещё, что ехать почти никуда не надо. Сколько бы они насчитали, если бы новая квартира находилась на другом конце города? Об этом Карина даже думать боялась. Но выбора особо не было.

В назначенный день под окнами остановились две машины. Карина выглянула и замерла: из них один за другим выходили мужчины. Она насчитала человек десять.

— Да ладно...

Нет, красавцами как на подбор они не были. Один высокий, другой едва ли выше самой Карины; кто-то худой, кто-то плотный, кто-то совсем молодой, кто-то явно постарше. Обычная рабочая бригада. И всё же на нескольких мужчинах её взгляд задержался.

На одном — особенно.

Высокий, широкоплечий, в рабочей футболке, которая совершенно бессовестно подчёркивала руки и спину. Не перекачанный до нелепости, а именно такой, как ей нравилось: сильное, пропорциональное тело мужчины, который явно привык не только фотографироваться возле тренажёров.

Карина поймала себя на том, что рассматривает его уже неприлично долго, и отвернулась.

— Началось, — пробормотала она себе под нос.

Бригада работала с какой-то пугающей скоростью. То, на что Карина мысленно отвела полдня, заняло минут тридцать. Мебель разобрали и вынесли, коробки и технику аккуратно погрузили в машины — квартира пустела буквально

на глазах. Она едва успевала отвечать на вопросы.

В новой квартире всё повторилось в обратном порядке.

— Мадам, кровать сюда?

— Да.

— Комод возле этой стены?

— Нет, лучше туда.

— Шкаф здесь оставляем?

— Да, пожалуйста.

Мужчины ходили туда-сюда, собирали и расставляли мебель: шкафы и кровать постепенно занимали свои места. Подключили стиральную машину и электрическую плиту. Карина поначалу пыталась контролировать процесс, потом поняла, что только мешается под ногами, и отошла в сторону.

Тот самый мужчина несколько раз проходил мимо, и Карина ловила на себе его взгляды.

Сначала она решила, что ей показалось. Во второй раз — что он просто ждёт, пока она скажет, куда поставить очередную коробку. После третьего взгляда сомнений не осталось: он её рассматривал. Без наглости, не давая повода возмутиться или сделать замечание. Просто задерживал взгляд на секунду дольше необходимого.

Карина замечала каждую такую секунду. И всё труднее было убеждать себя, что дело исключительно в коробках и расстановке мебели.

Как назло, именно в этот момент примчалась Валя.

— Ну что? Живая?

— Пока да.

— Господи, сколько вас тут!

— Не нас. Их.

Они говорили по-русски, поэтому особенно следить за каждым словом не приходилось. Валя оглядела квартиру, потом мужчин и повернулась к Карине. Та незаметно ткнула её локтем.

— Вон тот.

— Какой?

— Не пялься сразу!

Разумеется, Валя тут же посмотрела.

— В футболке?

— Да.

— Ничего себе.

— Вот! — торжествующе прошептала Карина. — А ты говоришь, я придираюсь к мужчинам. Посмотри, какой красавчик.

Валя усмехнулась.

— Я вообще-то уже посмотрела. А ты видела, как он на тебя смотрит?

— Видела.

— По-моему, ты ему понравилась.

— По-моему, тоже. Мне уже самой неловко. Он даже не особо скрывается.

Будто почувствовав, что говорят о нём, мужчина поднял

голову. Их взгляды встретились, и на этот раз Карина не отвернулась. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга — достаточно долго, чтобы это уже нельзя было списать на случайность. Потом уголок его рта едва заметно дрогнул.

Карина первой отвела глаза.

— Вот зараза, — тихо сказала она.

Валя прыснула.

— Что?

— Улыбнулся.

— Значит, точно понял.

— Ничего он не понял. Мы по-русски разговариваем.

— Я не про слова.

Карина ещё раз покосилась в его сторону. Мужчина уже занимался шкафом, словно напрочь забыл о её существовании.

— Знаешь, — сказала она Вале, понизив голос, — вот если бы такой мне позвонил и предложил встретиться, я бы долго не ломалась.

— Ты вообще когда-нибудь долго ломаешься, если мужчина тебе действительно нравится?

Карина задумалась.

— Нет.

— Вот и я о том.

Тем временем квартира постепенно приобретала жилой вид. Последний шкаф занял своё место; стиральная маши-

на была подключена, плита проверена. Старший из бригады прошёлся с Кариной по комнатам, уточняя, всё ли её устраивает.

Она поблагодарила мужчин. Тот самый красавчик оказался у двери одним из последних. На мгновение Карине показалось, что он хочет что-то сказать: он посмотрел на неё, потом на коллегу, который ждал в коридоре.

— Bonne installation, madame.

— Merci.

И всё. Он вышел, а Карина ещё несколько секунд смотрела на закрывшуюся дверь. Вот тебе и взгляды, и улыбочка.

— Идиотка, — констатировала Валя за её спиной.

Карина обернулась.

— Почему это?

— Потому что надо было хотя бы имя спросить.

— С какой стати я буду спрашивать имя у грузчика?

— С той самой, с которой ты последние два часа глазами его раздела раз пятнадцать.

— Неправда.

— Карина.

— Ну хорошо. Может, двенадцать.

Валя расхохоталась.

Через десять минут они уже сидели среди коробок на новой кухне и пили кофе. Карина снова вспомнила его взгляд, но почти сразу отмахнулась от этой мысли. Мало ли красивых мужчин встречается в жизни? Посмотрели друг на дру-

га, понравились, разошлись. Обычная история.

К вечеру Карине хотелось только одного — наконец добраться до кровати. Новая квартира всё ещё выглядела так, будто по ней прошёл небольшой картонный ураган: коробки стояли вдоль стен, часть вещей так и осталась в пакетах. Разбирать всё это сегодня она уже не собиралась — на один день переезда было вполне достаточно.

Она приняла душ, забралась под одеяло и привычно потянулась к телефону. В одной из социальных сетей висело новое уведомление:

Запрос на добавление в друзья.

Карина открыла профиль. Мужчина на аватарке показался знакомым, и она увеличила фотографию.

— Да ладно...

Тот самый красавчик из бригады.

На фотографии он выглядел немного иначе: повседневная одежда, короткая аккуратная борода, больше похожая на лёгкую щетину, спокойное выражение лица. Но ошибиться было сложно.

Карина несколько секунд смотрела на экран.

— Значит, всё-таки не показалось.

Она нажала «Добавить». Сообщение прилетело почти сразу:

Добрый вечер. Надеюсь, не мешаю. Вы сегодня меня просто очаровали.

Карина приподняла бровь. Вот даже как. Днём ограничил-

ся вежливым прощанием, а теперь — «просто очаровали». Она повертела телефон в руках и написала:

Привет. Это ты один из тех мужчин, которые сегодня были у меня дома?

Ответ пришёл моментально:

Да.

Карина улыбнулась.

И что тебе от меня нужно?

На этот раз он отвечал чуть дольше.

Ничего плохого. Вы очень красивая женщина. Я хотел бы быть вашим другом, если вы не против.

Карина перечитала сообщение дважды.

Другом. Ну конечно.

Она откинулась на подушку и усмехнулась. Ей было тридцать восемь, а не восемнадцать. Она давно перестала верить, что взрослый мужчина разыскивает в социальной сети незнакомую женщину, на которую весь день поглядывал во время работы, лишь потому, что внезапно ощутил острую потребность в платонической дружбе.

Особенно мужчина, выглядевший вот так.

Карина снова открыла его фотографию.

— Другом он хочет быть...

В её личном переводчике с мужского языка это означало примерно следующее: ты мне понравилась, я тебе, кажется, тоже; давай посмотрим, куда это приведёт. Желательно без обещаний, обязательств и разговоров о совместной ста-

рости.

Такой вариант её совершенно не пугал. Сейчас Карина меньше всего искала нового мужа.

Она вернулась в переписку.

А почему именно другом?

Три точки появились почти сразу. Исчезли. Появились снова.

Карина рассмеялась. Кажется, красавчик тщательно выбирал формулировку.

Наконец пришёл ответ:

Потому что написать сразу то, о чём я подумал сегодня, наверное, было бы слишком нагло.

Карина перестала улыбаться. Вот теперь стало интересно.

А о чём ты подумал?

Почти минуту ответа не было. Карина ждала, уже с любопытством гадая, на какую откровенность он решится. Потом экран засветился:

Меня зовут Карлос. И давай перейдём на «ты».

Карина улыбнулась. Ловко ушёл от вопроса. Ладно, пусть пока будет так. Она быстро набрала:

Окей, Карлос. Переходим на «ты». Скажи, пожалуйста, ты кто по национальности? Ты похож на латиноамериканца.

Она снова открыла его фотографию и увеличила её. Карлос действительно мог сойти за латиноамериканца: смуглая кожа, тёмные волосы, аккуратная борода с такими чёткими

контурами, словно над ней только что поработал хороший барбер. Короткая стрижка тоже была безупречной, с геометрически ровной окантовкой.

Но больше всего притягивали глаза — тёмные, выразительные и очень красивые.

Карина рассматривала фотографию с невольной усмешкой. Мужчина с картинки, иначе не скажешь. Не просто симпатичный — ухоженный до мелочей и явно прекрасно знающий, какое впечатление производит. На вид она не дала бы ему больше тридцати.

В ухе блестела маленькая серьга с камушком. Совсем небольшая, неброская, но свет падал на неё так удачно, что взгляд сразу цеплялся за этот блеск.

Телефон снова завибрировал.

Я ливанец.

— Ливанец? — вслух повторила Карина.

Несколько секунд она обдумывала ответ, но любопытство уже разыгралось. Хотелось побольше узнать о мужчине, который так уверенно начал с ней знакомство. Карина открыла поиск в интернете и набрала:

Ливанские мужчины.

Карина принялась читать всё подряд. В статьях и обсуждениях ливанских мужчин описывали как гордых, темпераментных и уверенных в себе. Где-то отдельно говорилось, что многие из них уделяют большое внимание внешности: одежде, причёске, уходу за собой.

Она снова посмотрела на фотографию Карлоса. Ну, по крайней мере, последняя часть в его случае явно совпадала.

Переписка продолжилась, и через несколько сообщений он наконец спросил:

Может, встретимся?

Карина не стала изображать недоступность. Мужчина понравился ей ещё днём, его интерес тоже был очевиден. Она свободна, он, похоже, тоже; оба прекрасно понимают, зачем продолжают этот разговор. К чему тянуть?

Можешь завтра вечером прийти ко мне домой. Выпьем кофе.

Ответ появился почти сразу:

Хорошо ♥

Карина посмотрела на сердечко и усмехнулась.

— Быстро мы договорились.

Она вышла из переписки и тут же набрала Валю.

— Ты сейчас упадёшь.

— Что случилось?

— Помнишь того грузчика, которого я тебе сегодня показывала?

— Красавчика?

— Его самого. Он меня нашёл в соцсетях и добавил в друзья.

— Да ладно!

— Вот тебе и «да ладно». Написал мне вечером.

— И?

Карина довольно улыбнулась.

— И завтра он придёт ко мне домой пить кофе.

Валя несколько секунд молчала.

— Карина, ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Вы только сегодня познакомились!

— И что? Нехрен тянуть время. Он мне понравился, я ему тоже. Посмотрим сразу, что это за гордый ливанец и какой он в постели.

Валя рассмеялась.

— Господи, Карина...

— А что? Мне тридцать восемь лет. Я не замуж за него завтра выхожу. Кофе выпьем, поговорим. А дальше посмотрим.

Карина снова открыла переписку с Карлосом. Последним сообщением по-прежнему было короткое «Хорошо» с маленьким красным сердечком.

Завтрашний вечер внезапно стал гораздо интереснее.

Глава 2. Первый вечер

Утром Карина проснулась от того, что кто-то тарабанил в дверь. Не звонил, не просто стучал — именно тарабанил, будто за дверью происходило что-то срочное.

Она с трудом открыла глаза и несколько секунд пыталась понять, где находится. Потом вспомнила: новая квартира, переезд, коробки, вчерашний вечер и Карлос. Но к этому грохоту вчерашние планы явно не имели отношения.

В дверь снова громко постучали.

— Да иду я...

Спросонья Карина даже не подумала накинуть халат. Встала с кровати и прямо в кружевной ночнушке пошла открывать. Щёлкнул замок, она распахнула дверь — и замерла.

На пороге стояли трое мужчин. Высокие. Красивые. Спасатели.

Карина молча смотрела на них, совершенно потеряв дар речи. Вспомнились разговоры с Валею о красивых пожарных и спасателях, а заодно собственные фантазии: вот однажды она откроет дверь и увидит перед собой именно такую картину.

Только в своих фантазиях Карина почему-то была одета.

Один из мужчин заговорил первым:

— Это вы вызывали скорую помощь?

Карина ещё несколько секунд разглядывала их, затем опустила глаза на себя — и окончательно проснулась. На ней была тонкая кружевная ночнушка, местами настолько прозрачная, что для разговора с тремя незнакомыми мужчинами у входной двери наряд был, мягко говоря, не самым подходящим.

Она резко подняла глаза. Мужчины тоже смотрели на неё.

Один из спасателей сверился с информацией и уточнил:

— Женщина, двадцать восемь лет?

— Нет, — наконец выдавила Карина. — Точно не я. И я вообще никого не вызывала.

Он назвал номер квартиры. Карина покачала головой.

— Понятия не имею, где здесь живёт женщина двадцати восемью лет. Я сама только вчера переехала.

— Извините.

— Ничего.

Хотя это «ничего» прозвучало довольно странно: она всё ещё стояла перед ними практически раздетая и, кажется, окончательно разучилась разговаривать.

Закрыв дверь, Карина несколько секунд простояла неподвижно. Потом медленно посмотрела вниз, на свою ночнушку.

— Блядь...

Но любопытство всё-таки победило. Она подошла к двери и заглянула в глазок.

Троица ещё не ушла: мужчины стояли чуть поодаль и что-то обсуждали между собой. Один обратился к другому, тот повернул голову к её двери и усмехнулся.

Карина отпрянула от глазка.

— Ну всё. Обсуждают.

Она прислонилась спиной к двери и вдруг сама рассмеялась. Вот тебе и фантазия. Приехали. Трое. Высокие, красивые — всё как заказывала.

Только заявили с утра пораньше, ошиблись квартирой, а она стояла перед ними в прозрачной ночнушке, таращилась как ненормальная и двух слов связать не могла. Представлять красивых мужчин на пороге, оказывается, было ку-

да проще, чем действительно открыть им дверь.

— Молодец, Карина. Просто богиня соблазнения.

На работе день пролетел почти незаметно. Звонки, электронные письма, бесконечные мелкие вопросы — привычная рутина, из-за которой время обычно тянулось, сегодня, наоборот, помогала его не замечать. Карина несколько раз поглядывала на часы и всякий раз удивлялась: вечер приближался гораздо быстрее, чем ей казалось.

Домой она вернулась сразу после работы, быстро привела себя в порядок и снова проверила время.

Восемь вечера.

Почти одновременно раздался звонок в дверь.

— Пунктуальный, — пробормотала Карина.

Она подошла к двери и открыла. На пороге стоял Карлос. Красивый, ничего не скажешь.

Вчера, среди остальных мужчин из бригады, он сразу привлёк её внимание. Теперь Карлос стоял перед ней один, и можно было рассмотреть его спокойно, без чужих взглядов и суеты переезда. Карина в очередной раз признала: вкус ей не изменил.

— Проходи.

Карлос вошёл. Она приготовила ему кофе, и какое-то время они сидели и разговаривали. Карина спрашивала о его жизни, работе, о том, давно ли он во Франции. Спросила даже, есть ли у него жена.

Хотя, если быть до конца честной с собой, семейное по-

ложение Карлоса сейчас интересовало её меньше всего.

Карина смотрела на него поверх чашки и думала совершенно не о жене. Её гораздо сильнее занимало то, что скрывалось под его одеждой. А ещё — один исключительно практический вопрос.

Размер.

Не больше и не меньше.

Карлос допил кофе. Карина отставила свою чашку, поднялась, подошла к нему и без лишних разговоров взяла за руку.
— Пойдём.

Она провела его в спальню. Кровать стояла возле панорамного окна, за которым раскинулся вечерний город: огни домов, улицы, редкие машины внизу. Отсюда всё было видно почти как на ладони.

Карлос остановился возле кровати и снял футболку. Карина замерла, рассматривая его.

Под одеждой оказалось именно то тело, которое она успела себе представить: широкие плечи, рельефные мышцы, татуировки. Чёткий пресс, ни капли лишнего жира. Казалось, над этими пропорциями поработал скульптор, слишком увлечённый собственной работой.

Карлос начал расстёгивать брюки, и взгляд Карины невольно опустился ниже. Рельеф живота переходил в ту самую линию, которую она столько раз рассматривала на фотографиях мужчин в своей ленте.

Через несколько секунд он снял с себя оставшуюся одеж-

ду. Карина сидела на краю кровати, а Карлос стоял прямо перед ней. Теперь она могла рассмотреть его полностью.

Он был ухожен до мелочей: даже интимная зона гладко выбрита. Его член был крупным и уже наполовину возбуждённым.

Карина подняла на Карлоса глаза, затем протянула руку и медленно провела ладонью по его члену. Он отреагировал мгновенно: тело едва заметно дёрнулось, возбуждение стало сильнее. Карлос закрыл глаза — её прикосновение явно пришлось ему по душе.

Снова открыв глаза, он посмотрел на Карину и уже через мгновение сам перехватил инициативу: мягко уложил её на кровать и развёл бёдра.

Ни долгих пауз, ни ненужных разговоров не последовало. Карлос опустился ниже и сразу принялся ласкать её языком. Сначала медленно провёл по клитору, затем спустился ниже, по всей длине её влажной расщелины. Движение было неторопливым, протяжным, будто спешить ему было совершенно некуда.

Карина прикрыла глаза.

Карлос вернулся к клитору, но теперь движения его языка изменились. Несколько быстрых прикосновений сменялись почти мучительно медленными. Он словно намеренно менял ритм, не давая ей привыкнуть к одному ощущению: то быстро постукивал кончиком языка, то замедлялся настолько, что Карина невольно подавалась ему навстречу.

Она застонала.

Её реакция, похоже, только подстегнула его. Карлос продолжил ещё старательнее, внимательно отзываясь на каждое движение её тела и на каждый звук, срывающийся с её губ.

Потом он ввёл в неё два пальца, и Карина застонала громче. Поначалу Карлос двигал ими медленно, не прекращая ласкать её языком, но постепенно всё больше ускорял движения. Ощущения становились всё острее.

Карина уже не пыталась сдерживать голос. Её стон перешёл почти в крик, когда удовольствие наконец накрыло первой сильной волной. Ноги задрожали, но Карлос не остановился.

Она резко схватила его за голову, пытаясь удержать на месте: после оргазма каждое ощущение стало почти невыносимо острым. А он продолжал.

Карина потянула Карлоса на себя, и он поднялся, нависнув над ней. Она обхватила рукой его полностью возбуждённый член и медленно задвигала ладонью. Карлос тихо застонал, не сводя с неё глаз.

Карина приподнялась на кровати, потянувшись к нему и обхватила губами головку. Несколько раз медленно пососала её, затем провела языком вдоль ствола. Теперь от удовольствия постанывал уже Карлос.

Она снова взяла его в рот и задвигала головой, постепенно меняя глубину и ритм. В какой-то момент Карлос положил руку ей на голову, притянул ближе и вошёл глубже.

Через несколько мгновений он отстранился, развернул Карину и поставил на четвереньки. Сам опустился позади неё. Его язык скользнул по ягодицам, затем ниже, к влажной киске. Карина прогнулась, чувствуя его прикосновения.

Когда Карлос поднялся, она почувствовала его член у входа и замерла в ожидании.

Одно движение — и он вошёл в неё до упора.

Карина вскрикнула, а Карлос сразу задал быстрый темп. Она чувствовала каждое его движение: как сильно он растянул её, насколько плотно заполнил собой. Ощущала его тяжесть внутри, и от этого возбуждение становилось ещё острее.

Одной рукой Карлос крепко держал её за бедро, направляя движения и каждый раз притягивая к себе. Другой скользнул к груди, сжал её, а затем принялся дразнить сосок пальцами.

Карина прогнулась. Эта бешеная скачка, его руки и ощущение его тела внутри довольно быстро довели её до нового, сокрушительного оргазма.

Она вскрикнула. Всё тело напряглось, ноги задрожали, но Карлос не сбавил темпа. Одной рукой он перехватил её за шею, ещё сильнее притягивая к себе и с каждым движением насаживая на свой член.

Карину накрыло настолько остро, что на глазах выступили слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.